

На правах рукописи

**Беляков
Александр Петрович**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЕЙСКОГО И ФЛОТСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ПО ВОСПИТАНИЮ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
(на материале армии и флота дореволюционной России
XVIII – начала XX вв.)**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Краснодар

2017

Работа выполнена в Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Кубанский государственный университет»

- Научный руководитель: **Остапенко Андрей Александрович**, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
- Официальные оппоненты: **Слободчиков Виктор Иванович**, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологической антропологии и профессионального развития ФГНБУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»
Котков Вячеслав Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВБОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого» Министерства обороны Российской Федерации
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 2 февраля 2018 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.06 при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, а также на сайте вуза: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1087>.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК): URL: <http://vak.ed.gov.ru/>; на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: <https://www.kubsu.ru/ru/science/dissertations/d-21210106>.

Автореферат разослан _____ 2017 г.

И.о. учёного секретаря
диссертационного совета

Л.Н. Ожигова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В дореволюционной России большое влияние на воспитание духовных и нравственных качеств у населения в целом и у военнослужащих в частности оказывала Православная Церковь как общественно-государственный институт, который целенаправленно занимался этим вопросом. Жизнь человека от рождения до смерти была пронизана православной идеологией и практикой. В основе представлений о таких нравственных категориях как добро и зло, честь и бесчестие, верность и предательство лежали библейские заповеди.

Вооруженные Силы, деятельность которых проходит на рубеже, разделяющем добро и зло, в силу своего специфического предназначения всегда были и будут чувствительными к любым социальным и политическим изменениям. Поэтому сейчас, когда по мнению многих ведущих мировых лидеров человечество находится на пороге новых глобальных перемен, особенно важно переосмыслить бесценный исторический опыт воспитания духовных и нравственных качеств у российского воинства. Только изучив исторический опыт, можно избежать ошибок прошлого. Нужно понять, как созидался образ защитника Отечества во времена, когда слово «честь» было не простым звуком, когда военнослужащие гордились своей принадлежностью к вооруженным силам, когда война почитало все население страны.

Духовность и нравственность – это цементирующая сила, которая объединяет народ, помогает мобилизовать внутренние резервы при возникновении опасности, это иммунитет народа, противостоящий внутренним социальным болезням и внешним «инфекциям». В связи с этим большое значение имеет разработанная в 2009 году «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В соответствии с этим документом «обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации», основным фактором развития страны, объединения ее граждан. В «Концепции» подчеркивается, что с древних времен «православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа».

Следует заметить, что между представителями традиционных вероисповеданий России в вопросе духовно-нравственного воспитания военнослужащих разногласия отсутствуют. Решение Президента РФ от 21.07.2009 г. о воссоздании в Вооружённых Силах РФ института военного духовенства было инициировано обращением глав всех традиционных конфессий.

Исторический опыт показал, что слепое копирование зарубежных образцов (идея введения института капелланов) в воспитании военнослужащих без глубокого понимания и учета национальных традиций не приведёт к ожидаемым результатам. Капеллан – офицер и начальник для военнослужащих. Священник же, не имея воинского звания, всегда был лишь духовным наставником, что позволяло создавать более доверительную атмосферу в его взаимоотношениях с воинами. Сегодня, в условиях, когда церковь отделена от государства и последнее не вмешивается в

ее деятельность, как это было до революции, необходимо найти баланс, при котором духовенство, не теряя своей независимости, сможет реализовать заказ на воспитание у военнослужащих духовно-нравственных качеств, традиционных для нашего Отечества.

Актуальность исследования обуславливают **противоречия** между:

- высокой востребованностью понятия «*духовно-нравственное воспитание*» и недостаточной теоретической разработанностью его содержания;
- поставленной государством задачей духовно-нравственного воспитания военнослужащих и отсутствием единства взглядов на этот процесс;
- ростом числа верующих в вооруженных силах и отсутствием существенных корректив содержания воспитательной работы в военной среде;
- усилением влияния церкви на воспитательный процесс в вооруженных силах и наличием пробелов в оценке деятельности священников в вопросах воспитания военнослужащих отдельными представителями руководства Вооруженных Сил РФ.

Эти противоречия определили **проблему исследования**: каковы основные условия и особенности деятельности армейского и флотского духовенства в процессе воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России?

Объект исследования: воспитательная деятельность ведомства военного и морского духовенства в армии и на флоте дореволюционной России.

Предмет исследования: содержание деятельности военного и флотского духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих.

Цель исследования: исследовать опыт воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих в дореволюционной России военным духовенством для дальнейшего использования в организации воспитания современных воинов.

Проблема и цель обусловили **задачи исследования**:

- уточнить сущность содержания понятия «*духовно-нравственное воспитание*» и его составляющих – «*духовность*» и «*нравственность*»;
- на основе системного исследования историографических источников установить уровень изученности в историографии деятельности военного духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих;
- выявить значение религии в процессе воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих на основе опыта деятельности военных священников в дореволюционной России;
- исследовать основные направления педагогической деятельности священников по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих;
- провести анализ причин, негативно влиявших на процесс воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России;
- осуществить анализ путей воспитания веротерпимости среди военнослужащих вооруженных сил дореволюционной России.

База исследования: документы, сборники проповедей военного духовенства, воспоминания очевидцев, публикации в периодической печати, монографии, спра-

вочная литература, диссертационные исследования.

Степень разработанности проблемы. Интерес к исследованию духовно-нравственного воспитания (в т.ч. и военнослужащих) нашел свое отражение в трудах Н.А. Бердяева, свт. Игнатия Брянчанинова, прот. С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, свт. Феофана Затворника, прот. В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, П.Ф. Каптерева, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, К.Д. Ушинского, а также ряда современных исследователей. Многочисленным публикациям присущ широкий диапазон мнений при освещении отдельных аспектов. В то же время изучение трудностей в организации духовно-нравственного воспитания военнослужащих, а также формирование веротерпимости в дореволюционных вооруженных силах не получило подробного освещения.

Методологическую основу исследования составили положения цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев), который основан на представлении о традиции как системе условий духовно-нравственного развития личности, и разработанных на его основе современных антропологического (В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов) и антропо-цивилизационного подходов (М.В. Захарченко, А.С. Панарин, архим. Георгий (Шестун)), в соответствии с которыми религия составляет духовную основу цивилизации, а комплекс связей традиции с религиозным преданием определяет ее как цивилизационную традицию.

Теоретическую основу исследования составили взгляды на духовно-нравственное становление и развитие личности военнослужащих (известные военачальники: А.В. Суворов, М.И. Драгомиров, С.О. Макаров и др.; философы: И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.) и идеи о духовно-нравственном воспитании человека в контексте православной педагогической культуры (С.Ю. Дивногорцева, М.В. Захарченко, А.А. Остапенко и др.). Духовные педагогические традиции православной культуры открываются через обращение к творениям свт. Феофана Затворника, св. прав. Иоанна Кронштадтского, прп. Серафима Саровского, свт. Игнатия Брянчанинова и других религиозных мыслителей.

Методы исследования: анализ нормативных и инструктивно-методических документов по исследуемой проблеме; составление библиографии; историко-генетический метод; процедуры логического мышления: анализ, синтез, классификация, типологизация, абстрагирование, сравнение, обобщение.

Необходимое терминологическое уточнение. В связи с тем, что до революции задачи обороноспособности страны лежали на двух ведомствах (в XVIII в. - Военная коллегия и Морская коллегия; в XIX – XX вв. - Военное министерство и Морское министерство), в исследовании используются равнозначные термины: *военно-морское духовенство, военное духовенство, военное и флотское духовенство, армейское и корабельное духовенство*. Также равнозначны термины: *духовенство, священники, клирики, священнослужители*.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– уточнено содержание явления «*духовно-нравственное воспитание*» и понятий «*духовность*» и «*нравственность*», показано значение их религиозной составляющей;

– впервые проанализированы причины трудностей, с которыми сталкивалось армейское и флотское духовенство в процессе воспитания духовных и нравственных качеств;

– исследован вопрос решения межрелигиозных проблем и воспитания веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут быть учтены и использованы:

– при выработке современной концепции воспитательной работы с воинами;

– при дальнейшем изучении истории военной педагогики России;

– при написании учебных пособий и специальных курсов по военной педагогике, отечественной и военной истории, религиоведению и ряду других дисциплин в военных учебных заведениях, а также в ходе разработки программ и учебно-методических материалов по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих.

Практическая значимость работы:

– опыт воспитательной работы военного и морского духовного ведомства дореволюционной России может быть использован в процессе становления института военного духовенства в современных Вооруженных Силах;

– результаты исследования могут использоваться в практической деятельности органов военного управления по духовно-нравственному воспитанию;

– немаловажное значение имеет учет дореволюционного опыта решения межрелигиозных вопросов в вооруженных силах при воспитании современных военнослужащих;

– материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Военная педагогика».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Выявлен генезис понятия «духовно-нравственное воспитание» в историографии: В XVIII в. использовались категории *воспитание духа, наставление в благочестии, в благом поведении, благонравии*. На протяжении 1800 - 1880-х гг. в источниках это процесс назван *религиозно-нравственным воздействием*. В публикациях конца XIX - начала XX вв. встречается термин *нравственное воспитание*. В советское время проводились исследования по *нравственному формированию личности*. Понятие *духовно-нравственное воспитание* стало использоваться лишь в последние два десятилетия. Причем оно не есть вид или часть одного из вида воспитания (например, патриотического). Духовно-нравственное воспитание пронизывает весь процесс становления личности.

2. Поскольку духовность и нравственность присущи только человеку, то духовно-нравственное воспитание представляет собой педагогическое явление, направленное на формирование в человеке стремления к идеалу, ориентации его на высшие ценности и характер взаимоотношения с другими людьми на основе этих ценностей. Сложности воинского служения, наделенность военнослужащих правом применения оружия требуют от них стойкости духа и накладывают высокую нравственную ответственность. Только люди с высокими духовно-нравственными

идеалами и добросовестным отношением к порученному делу могут обеспечить безопасность страны.

3. Показано место религии в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих: вера в Бога во все времена была опорой в вопросах воспитания нравственности и духовности, фактором, способствующим повышению боеготовности вооруженных сил. Развитием духовных и нравственных качеств военнослужащих в царской России занималось военное и морское духовенство, история которого уходит вглубь веков. Большое внимание религиозному воспитанию уделяли известные военачальники и флотоводцы. Изучая влияние религии на военное дело, они, как правило, приходили к мысли, что религия есть основа воспитания воинов, и всеми мерами развивали религиозное чувство у подчиненных. Опыт свидетельствует о том, что верующий военнослужащий более исполнительен, более дисциплинирован, более ответственен при выполнении приказов и приказаний.

4. Уточнены направления деятельности военного духовенства в процессе воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих. Выделены *три* взаимосвязанных и взаимодополняющих направления воспитательной деятельности священниками. *Пастырское богослужбное* – основное направление, которое выражалось в служении священниками Литургий, молебнов о здравии воинов и их близких, панихид по погибшим и умершим, в совершении церковных таинств (исповедь, причастие, крещение, отпевание погибших и т.д.). *Пастырское внебогослужбное направление*, которое заключалось во влиянии на военнослужащих своим личным примером, в привлечении нижних чинов к активной церковной жизни, в организации духовных торжеств, в борьбе с нравственными пороками в поведении военнослужащих, в оказании помощи больным и раненым, в благотворительной деятельности, в организации эвакуации с поля боя убитых и раненых, в заботе о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, в проведении траурных церемоний, извещении родственников погибших и т.д. *Просветительское направление*, которое выражалось в проведении бесед на духовные и нравственные темы, в выступлениях в печати, в обучении грамоте безграмотных нижних чинов, в организации работы воскресных школ, в проведении братских собраний, в организации работы библиотек, в борьбе с сектантством, в участии в написании истории полка или корабля и т.д.

5. Произведен анализ причин, негативно влиявших на воспитание духовных и нравственных качеств. Основная из них – духовный кризис, охвативший Россию. Следствием этого кризиса стало полное подчинение православной церкви государству. Священники, по сути, стали чиновниками, выполнявшими государственный заказ по совершению церковных треб. Другим следствием духовного кризиса было отступление от христианских начал определенной части общества, прежде всего, его элиты. Военное духовное ведомство, будучи одновременно составной частью и силовых структур государства, и церкви, наиболее болезненно переживало падение духовности в стране. По мнению многих авторов армейским и флотским священникам не удалось предотвратить разложение вооруженных сил в 1917 г. не потому что они не выполнили свой долг по воспитанию военнослужащих, а потому что у них практически были связаны руки многочисленными государственными

циркулярами.

6. Раскрыта результативность воспитания веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России. Военное духовенство воспитывало у православных военнослужащих чувство такта по отношению к инославным и иноверцам. Представителям иных вер и конфессий были предоставлены права молиться по своим обычаям, посещать беспрепятственно свои храмы. Священник не должен был допускать споры о вере с иноверцами. Присоединение к православию допускалось только на добровольной основе. История практически не знает конфликтов среди военнослужащих дореволюционной России на религиозной почве. Этот опыт актуален в условиях нынешнего обострения межрелигиозных проблем в мире.

Апробация результатов исследования: Основные результаты диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных научно-практических конференциях: IV Международные Ильинские научно-богословские чтения «Иван Ильин и современная Россия» (Екатеринбург, 2006), Международная научно-практическая конференция «Св. прав. Иоанн Кронштадтский и будущее России» (Кронштадт, 2007), III Международная конференция: «Отечественные традиции предпринимательства и благотворительности» - (т/х «В. Белинский», 2008 г.), VII Международная конференция «Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития», организованная ЮНЕСКО, Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС, ЛГУ им. А.С. Пушкина (СПб, 2009), VII Международные Ильинские научно-богословские чтения «Духовно-нравственные пути развития России» (Екатеринбург, 2009), Международная конференция «Православный ученый в современном мире» (Воронеж, 2013), XIV Международная конференция «Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития», под эгидой Межправительственной организации по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Межпарламентской ассамблеи евразийского экономического сообщества, Всемирного комитета по непрерывному образованию, ЛГУ им. А.С. Пушкина (СПб, 2016), а также на ряде всероссийских, межрегиональных, межвузовских конференциях и форумах (всего 15 выступлений). Кроме того, по вопросам, рассматриваемым в исследовании, проводились беседы: в подростково-молодежном клубе «Чайка», с читателями Центральной районной библиотеки СПб ГУ «ЦБС Кронштадтского района», с юными журналистами подросткового центра «Невский». Результаты исследования прошли апробацию в учебном процессе в курсе дисциплин «Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий» Высших Специальных Офицерских классов ВМФ, а также на занятиях с воспитанниками Санкт-Петербургского кадетского ракетно-артиллерийского корпуса. Разработанная в ходе исследования Программа духовно-нравственного воспитания молодежи внедрена: в военно-патриотическом клубе «Гардемарины» при отделе по взаимодействию с Вооруженными Силами при С.-Петербургской епархии, в подшефном ВСОК ВМФ кадетском классе школы № 491 Красногвардейского р-на г. Санкт-Петербурга, в средней общеобразовательной школе № 5 г. Приозерска Ленинградской области. По теме диссертации опубликованы три монографии и ряд статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Основное содержание изложено на 149 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, дается общая характеристика состояния заявленной темы, ее актуальность, формулируются цель и задачи исследования, определяются его предмет, объект, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования процесса воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих дореволюционной России» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Историографический анализ деятельности военного духовенства в вопросах воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих» проанализированы источники, литература и исследования по указанной теме. В ходе решения этой задачи мы опирались на периодизацию появления историографических источников по взаимоотношению между армией и церковью, разработанную М.И. Ивашко. Становление всей историографии по воспитанию военнослужащих разделено на три периода: первый – от появления первых свидетельств о создании военного духовного ведомства в начале XVIII в. до 1917 г.; второй совпадает с советским периодом; третий с постсоветским.

Для дореволюционного периода характерно накопление информации об организации воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих. Осмысление форм и методов воспитания наблюдается лишь на завершающем этапе периода. Анализ источников и литературы показал, что само явление «*духовно-нравственное воспитание*» в разные времена обозначалось разными терминами. В документах, риторике Петра I и других военачальников XVIII в. употреблялись понятия *воспитание духа, наставление в благонравии, благом поведении, благочестии*, делался упор на религиозные чувства. На протяжении 1800-1880-х гг., как отмечает М.И. Ивашко, процесс духовно-нравственного воспитания назван *религиозным или религиозно-нравственным воздействием*, в публикациях конца XIX - начала XX вв. – *религиозно-нравственным воспитанием*. Но понятие *нравственное воспитание* в ту пору также присутствовало. Как отмечает С.Э. Зверев, в 1825 г. вышел в свет учебник Я.В. Толмачева «Военное красноречие, основанное на общих началах словесности, с присовокуплением примеров в разных родах онога», глава III которого называлась «Нравственные качества подвластных воинов», а в 1838 г. – книга А. Кислова «Военная нравственность». А.С. Сушанский пишет, что в XIX – начале XX вв. «используются термины *нравственное воспитание, нравственный элемент в воспитании, военный дух, воспитание духовное, нравственное образование войск*. В 1908 г. вышел сборник «Военно-нравственные беседы с нижними чинами».

Советскому периоду свойственно резкое изменение направленности исследований по этому вопросу. Была дана установка на дискредитацию воспитательной

деятельности военного и морского духовенства. Политика государства была нацелена на классовое воспитание военнослужащих, где не было места церкви. В исследованиях в советское время использовалось в основном понятие *нравственное формирование личности*.

Параллельно советским изданиям ученые и публицисты, находившиеся в эмиграции, создавали работы, посвященные оценке дореволюционного российского общества, внутрицерковным проблемам. Они размышляли по вопросам войны и мира, насилия и возможности или невозможности его оправдать, определения места религии в вооруженных силах, духовного фактора в войне, а также воспитательной деятельности армейского и флотского духовенства царской России.

В послевоенное время в СССР наблюдался постепенный отход отдельными авторами (Г.Г. Фруменков, Е.В. Исакова) от установки освещать педагогическую работу церкви в вооруженных силах через призму воинствующего атеизма. Это подготавливало почву для третьего периода (с 1992 г. по настоящее время), который характеризуется всплеском интереса к исследованию места и роли Православной церкви в системе воспитания военнослужащих, переосмыслением оценок в воспитательной деятельности военного духовенства.

С 1992 г. появляется ряд работ, посвященных поиску путей и методов формирования духовно-нравственных качеств российского воина – новой категории в педагогике и андрагогике. Причем большинство исследователей (А.Б. Бадьянов, В.В. Бессчетная, С.В. Бугаев, Е.Г. Гужва, Е.Е. Дьяченко, С.Н. Ермоченко, А.А. Савин, М.С. Фомин, Т.Ю. Язынина и др.) в своих трудах в той или иной степени касались роли и места религиозного воспитания.

Большой пласт исследований в военной педагогике посвящен воспитанию духовно-нравственных качеств у будущих офицеров (А.Ю. Ефремов, А.Ю. Козлов, А.Д. Кузнецова, С.И. Мирошниченко, А.И. Сопочкин В.А. Сидорчук, С.Н. Тихомиров, Л.Ф. Торопова, А.Г. Трофимчук, В.И. Шадрин и др). Воспитанию духовно-нравственных качеств у действующих офицеров посвящены работы Е.Г. Гужвы, А.А. Савина, Т.Ю. Языниной и др. Формирование духовно-нравственных качеств у рядового состава рассматривали в своих диссертациях С.В. Бугаев, Е.Е. Дьяченко, М.С. Фомин и др. Организацию духовно-нравственного воспитания, его значимость в повышении боевой готовности силовых органов раскрывают А.Б. Бадьянов, В.В. Бессчетная, С.Н. Ермоченко. Исследованию организации формирования духовно-нравственных качеств ратных людей до революции посвятили свои работы А.В. Байдаков, Е.В. Голощапова, Е.Е. Дьяченко, В.П. Иванов, А.М. Кузнецов, О.А. Курбатов, О.В. Михеев, В.И. Пашков, Д. Полохов, А.С. Сушанский, С.Ю. Чимаров, С.Л. Шпанагель и др.

В ходе анализа трудов последнего периода наряду с достижениями были выявлены и определенные недоработки. Многие исследователи, проделавшие большую скрупулёзную исследовательскую работу, необоснованно идеализируют роль священников в формировании духовных и нравственных качеств у военнослужащих. Недостаточно исследован вопрос воспитания веротерпимости в вооруженных силах. Имеют место искажения некоторых исторических фактов и субъективизм авторских выводов. Отдельные исследователи рассматривают духовно-

нравственное воспитание как часть патриотического, что, на наш взгляд, неверно. Духовно-нравственное воспитание пронизывает все виды воспитания и лежит в основе становления личности.

Во *втором параграфе* «Теоретические осмысление воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих в традициях дореволюционной России» исследованы категории *духовность* и *нравственность*, а также *духовно-нравственное воспитание* как явление.

С точки зрения материализма дух есть «высший цвет материи». Духовность же трактуется как «производное от высокоорганизованной материи, функция человеческого мозга; духовное вторично, оно есть результат общественно-исторической деятельности людей». В советское время мерилom духовности человека было его знакомство «с широким кругом прекрасного». Но «такого рода понимание духовности ограничивает сферу духовной жизни» (М.В. Захарченко).

В то же время ряд ученых считают, что понятие духовность не всегда вмещается в пределы человеческого мышления и, конечно же, не вторично по отношению к материи. В христианской антропологии личность одновременно принадлежит двум сферам – высшей Божественной и человеческой. Человек хотя и биологическое существо, но в первую очередь он духовный индивидуум, воплотившийся дух, поэтому первостепенное значение при воспитании должно придаваться духовности. В христианстве понятие «духа» связывается с лейтмотивом создания человека по образу и подобию Божию. Отсюда тягой к духовности человек наделен от рождения. Духовность в православной педагогике понимается как стремление личности к высшим идеалам и ценностям, к соединению с Богом. Духовность есть идеальное и ценностное начало, которое служит мотивационным ориентиром для человека и согласуется с общественно-признанными идеалами нравственности (О.В. Шевченко). При этом религиозная составляющая здесь доминирующая. По мнению И.А. Ильина, чем глубже религиозность человека, тем он более духовен.

В то же время имеются различия между понятиями духовность и религиозность. Если первое есть глубинный стержень личности, обуславливающий ее стремление к высшему, горнему, то второе – видимая сторона этого стремления. Причем религиозность может быть ложной, когда человек ограничивается обрядовостью, склонен к суеверию или, еще хуже, попадает в деструктивную секту.

В педагогике понятие *нравственность* традиционно определяется как «совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность; состояние взаимосочувствия со всем миром, но прежде всего со всем народом». То есть это понятие рассматривается как самостоятельная категория. Однако большинство исследователей (С.Ю. Дивногорцева, М.В. Захарченко, А.А. Остапенко, архим. Георгий (Шестун) и др.), анализирующих явление «духовно-нравственное воспитание» в свете православной педагогики, считает, что нравственность производна от духовности. Нравственность – это видимое выражение духовности в поведении человека. Причем важно даже не само поведение, а его мотивация. Нравственность есть проявление в душе высоты духа. Нравственность во многом свои истоки берет в религиозности и в сочетании с духовностью составля-

ет основу личности. По мнению С.Е. Нарышкина, человек, отказывающийся признать роль религии, может забыть и о нравственности.

Духовность и нравственность неразрывно связаны между собой, но в то же время они имеют разные направленности. Если духовность характеризует «вертикальные» устремления человека к высшим идеалам, то нравственность «горизонтальные» - к отношениям с людьми и обществом. Чем выше дух, тем шире горизонты души. Нравственность же есть видимое проявление этих горизонтов.

В основе православного учения о *духовно-нравственном* воспитании лежит представление об иерархическом устройении человека: душа стоит над телом, а дух над телом и душой. Но эта иерархия нарушена в результате грехопадения. В христианской антропологии человек с его внутренним миром сравнивается с *домом*, который населяют и в котором борются между собой различные помыслы, желания и страсти (Мф.12:43–45, Мк.3:25–27, Лк.11:24-26), а сам процесс духовно-нравственного воспитания именуется *домостроительством* (Еф. 3:2-12, Кол. 1:24-29, Тит. 1:7). Цель духовно-нравственного воспитания – исправление нарушений, вызванных грехопадением и преобразование человека из «дома нечистых духов» в «храм Божий» (1Петр. 2:5, 1Кор 3:16, 2Кор. 6:16, Еф. 2:22). Духовно-нравственное воспитание рассматривается с позиции главных признаков духовности и нравственности: «стремление человека к идеалу», «ориентация на высшие ценности» и «характер взаимоотношений между людьми». Православная антропология говорит, что этот процесс невозможен без помощи *свыше*. Такие исследователи как А.М. Кузнецов, В.М. Котков, А.А. Плеханов в своих работах ставят знак равенства между понятиями «религиозно-нравственное» и «духовно-нравственное» воспитание. В православной педагогике духовное воспитание синонимично религиозному, а нравственное – душевному.

Обобщив сказанное, можно определить, что *духовно-нравственное воспитание* – это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совершенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного понимания смысла жизни, умению сохранять свое личное достоинство, с любовью и уважением относиться к другим.

Значению религии в воспитании военнослужащих и процессу формирования структуры органов, осуществлявших религиозное воспитание, посвящен *третий* параграф «Религиозный фактор воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих в дореволюционной России».

Религия имела важное место в воспитании духовных и нравственных качеств у воинства. В православной антропологии в результате грехопадения был искажен образ Божий в человеке, а подобие утрачено. В задачу священников входило создание условия для приближения личности к первоначальному образу и подобию.

Опыт свидетельствует о том, что верующий военнослужащий более исполнителен, более дисциплинирован, более ответственен при выполнении поставленных задач. Он постоянно ведет духовную работу над своей совестью, постоянно очищает ее. Для него присяга – это не набор красивых фраз, а священная клятва, кото-

рую надо неукоснительно выполнять. Верующий человек воспринимает свое служение народу как Божье поручение.

Сложности воинского служения, наделённость военнослужащих правом применения оружия требуют стойкости духа и накладывают высокую нравственную ответственность. Только люди с высокими духовно-нравственными идеалами могут обеспечить безопасность страны. Поэтому одна из важнейших задач сегодняшнего дня – это воспитание высоконравственного, религиозного, любящего свою Родину, почитающего традиции своего народа защитника.

Влияние военного духовенства на воспитательный процесс в отношении военнослужащих в разные периоды истории нашего Отечества было не одинаково. С усложнением задач, стоявших перед вооруженными силами, и пониманием важности духовных и нравственных качеств руководством страны роль священников возрастала. Именно уровень статуса пастыря как воспитателя в воинском подразделении был определяющим при выделении этапов развития военного духовного ведомства. В результате проведенного историко-педагогического анализа нами были определены *три периода развития института военного духовенства*.

1. Институт военного духовенства как официально установленная государством военно-церковная структура с автономными органами управления, одновременно состоящая в военном и духовных ведомствах, призванная осуществлять воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих и наделенная для этого особыми полномочиями, был создан Петром I. Однако структура этого института была весьма зыбка. Армейское и корабельное духовенство находилось в двойном, а иногда и в тройном подчинении: военному начальству, обер-священнику (или обер-иеромонаху на флоте) и епархиальной власти по месту базирования полка или корабля, что создавало определенные трудности в проведении воспитательной работы. С изменением базирования воинского подразделения, с переходом его, говоря современным языком, в зону ответственности другой епархии, менялся и войсковой священник.

Но все же в XVIII в., по выражению М.И. Ивашко, шел «неспешный поиск», оптимальных форм управления, комплектования, уточнялись права и обязанности священнослужителей.

2. Коренную реформу организации войскового и флотского духовенства провел император Павел I. При нем должность обер-священника становится постоянной, и все военное духовенство, сухопутное и морское, переходит в его ведение не только в военное, но и в мирное время. Для повышения профессионализма военных священников была создана военная духовная семинария. Епархиальные власти определенное время несли ответственность только за комплектование армии и флота священниками.

3. После введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности повысились требования к воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих. В связи с этим возникла необходимость реформы военного духовного ведомства. Важнейшей мерой по укреплению воспитательной роли военного духовенства стало утвержденное 12 июля 1890 г. «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств», которое ознаменовало третий и последний

период в развитии военного и морского духовного ведомства. «Положение...» создало предпосылки для более активной деятельности полковых и корабельных пастырей в вопросах воспитания духовных и нравственных качеств у личного состава. Этот документ существенно повысил авторитет и влияние военных и флотских священников. В течение третьего периода были выработаны нормативные акты воспитательной деятельности армейского и морского духовенства, укрепилась правовая база, накоплен богатый опыт воспитания в военное время, преумножились духовные традиции. Военный священник стал обладать достаточными правами в вопросах воспитания.

Однако реформы армейского и флотского духовного ведомства, так же как и реформа всего государственного механизма, проводились с явным опозданием, что и способствовало революции. 23 января 1918 г. военное духовное ведомство декретом советской власти было ликвидировано.

В ходе совершенствования военного духовного ведомства шло развитие организации воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих. В петровские времена главной задачей священников было воспитание религиозности путем проведения богослужений. Другие формы воспитательной работы применялись лишь по личной инициативе духовенства. К XIX веку в результате того, что высшие круги общества попали в духовную зависимость от западных идей и взаимопонимания между народом и элитой постепенно утратились, задачи воспитания усложнились. Религия отдельными представителями военной элитой рассматривалась лишь как узда для народа. В ее среду проникли либеральные и атеистические идеи. В связи с этим было обращено внимание на воспитание офицеров, гвардейцев, кадет и гардемарин. С этой целью в 1804 г. в кадетских корпусах вводится изучение Закона Божиего, а в 1815 г. была введена должность обер-священника Главного Штаба с поручением его управлению всех гвардейских полков. На военных пастырей возлагается обязанность воспитания сознательного отношения к воинскому долгу, любви к Родине, благого поведения. После поражения в Крымской войне главный упор был сделан на воспитание патриотизма и избавление от всего иностранного. С этим было связано переименование должности руководителя военного духовного ведомства из чужого - «обер-священник» в родное русское - «главный священник». В связи с реформой вооруженных сил в 1874 г. с одной стороны повысился общий образовательный уровень нижних чинов, но в то же время возросла ротация личного состава, возникли условия для проникновения в вооруженные силы враждебных государству и православию элементов. Все это потребовало совершенствования содержания, форм и методов воспитательной работы с различными категориями военнослужащих, повышения авторитета военных пастырей. Однако меры, принимаемые для усиления воспитательной работы среди военнослужащих, были не всегда эффективными, что стало одной из причин разложения армии в 1917 г.

Следует отметить, что наряду с духовенством особая роль в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих принадлежала командирам и военачальникам. Развитие духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России связано с именами великих русских полководцев и фло-

товодцев А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, Г.И. Бутакова, М.И. Драгомирова, С.О. Макарова и др., которые в своей воспитательной деятельности ведущее место отводили религии. Изучая влияние веры на военное дело они, как правило, приходили к мысли, что религия есть основа воспитания воинов и всеми мерами развивали доброе религиозное чувство у подчиненных.

Вторая глава «Место священников в системе воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России» также состоит из трех параграфов и посвящена осмыслению направлений воспитательной деятельности военного и флотского духовенства. Кроме того в ней рассмотрены причины снижения духовности в вооруженных силах в конце XIX – начале XX вв., а также успехи в формировании веротерпимости среди военнослужащих.

В первом параграфе второй главы «Воспитательная деятельность военного и морского духовенства» выделено *три основных направления* этой деятельности в вопросах воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих.

1. *Пастырское богослужбное* направление было ядром воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих, и доминировало. Цель его – исправление искаженного грехом образа Божьего в человеке. Пастырское богослужбное направление выражалось в молитвенной практике, служении литургий, молебнов, проведении крестных ходов, совершении таинств, освящении Андреевских флагов и боевых знамен, построенных кораблей, зданий и других сооружений, проповедничестве, причащении умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении.

В ходе богослужений воспитывалось чувство благоговения, которое способствовало формированию христианского братства на ментальном уровне, давая богатую духовную пищу для ума и сердца. На формирование этого чувства были и обращены все формы богослужбного направления деятельности священнослужителей. По-настоящему воспитательную роль богослужение выполняло тогда, когда вместе с обрядом происходило живое общение с Богом.

Большое значение придавалось исповеди, которая была обязательна для всех православных. Исповедь способствовала переоценке военнослужащими своих негативных поступков. Исповедник давал при этом обещание Богу удерживаться не только от греховных деяний, но и от помышлений о них.

Значительное внимание в процессе воспитания воинов уделялось проповедям, сопровождавшим богослужения. В проповеди священник, как правило, давал краткое поучение, имевшее духовный и нравственный характер. При этом использовались достаточно интересные педагогические методы. Выбирались наиболее злободневные темы, не допускались прямые обличения воинов, относившихся нерадиво к исполнению воинского долга.

Кроме совершения общих воскресных и праздничных богослужений, священник иногда совершал службы по частной просьбе кого-либо из военнослужащих, которые также имели положительное воспитательное значение: молебен по случаю дня Ангела или о здравии родных, водосвятный молебен, а также панихиду по умершему родственнику или погибшим товарищам.

2. *Пастырское внебогослужебное* направление дополняло пастырское богослужебное. Оно заключалось в пастырском напутствии перед боем, в личном примере, в организации духовных торжеств, в борьбе с нравственными пороками военнослужащих, в оказании помощи врачам по уходу за больными и ранеными, в благотворительной деятельности, в организации эвакуации с поля боя убитых и раненых, в заботе о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, в проведении траурных церемоний, в извещении родственников погибших и т.д.

Священник должен был влиять на свою паству личным примером: твердостью духа в сложнейших ситуациях, стойкостью в исполнении воинского долга. Образованность, аккуратность, трезвый образ жизни – все это должно было быть наглядным подтверждением пастырской проповеди. Многие военные священники были примером мужества, непоколебимой веры в Божью помощь.

Большое внимание в ходе воспитательной работы уделялось православным праздникам и церковным парадам, организатором которых был священник. Они были благотворной силой, наполнявшей душу человека глубокими и прекрасными переживаниями.

Священник также осуществлял деятельность, которую сейчас бы назвали социальной помощью. Она заключалась в заботе о здоровье военнослужащих, в посещении больных и раненых в лазарете и в госпитале, в помощи в написании писем родным, сборе средств для нуждающихся и на строительство воинских храмов и так далее. Кроме поддержания духа раненых священник должен был уметь оказывать им медицинскую помощь.

Армейским и флотским священникам было вменено в обязанность сбор сведений о героических поступках. Каждый военнослужащий должен был знать подвиги своих однополчан, что имело большое воспитательное значение. В тех подразделениях, где служили погибшие герои, накануне полкового или корабельного праздника на собрании низших чинов зачитывались сведения о совершенных подвигах, затем служилась панихида по геройски погибшим воинам.

3. *Просветительское* направление осуществлялось путем проведения коллективных и индивидуальных бесед, выступлений в средствах печати, проведения братских собраний, обучения безграмотных военнослужащих грамоте, преподавания Закона Божия, организации работы библиотек, борьбы с сектантством, участия в написании истории полка или корабля и т.д. Пастыри должны были, пользуясь каждым удобным случаем, беседовать с воинами. Одним из требований при этом было то, что беседа не должна сводиться к беспредметному разговору. К этому священник обязан был тщательно готовиться: четко определить основную цель, продумать последовательность постановки вопросов, изучить имеющуюся информацию. Все рассматриваемые вопросы должны были быть понятными для воинов.

Большое значение в воспитании нижних чинов имели полковые и корабельные библиотеки, которыми заведовало духовенство. Приходя за книгой, военнослужащий мог получить от священника совет о том, что следует почитать, или ответ на возникший духовный вопрос. Но далеко не все солдаты и матросы умели читать. Поэтому важной задачей была организация церковно-приходских школ, в деятельности которых участвовали как священники, так и офицеры. В начале обу-

чения пастырь в устной форме преподавал Закон Божий, Катехизис, Библейскую историю, приобщал к церковному пению. К концу службы, кроме грамотности, каждый военнослужащий нижнего чина получал знания в вопросах веры. При увольнении в запас ему дарилась Библия, которую он мог самостоятельно читать.

Все направления и формы воспитательной и просветительской работы (за исключением ликвидации безграмотности) применимы и в наше время.

Однако военное духовенство в процессе воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих испытывало трудности. Во *втором* параграфе исследованы причины, негативно влиявшие на организацию воспитания духовных и нравственных качеств в вооруженных силах дореволюционной России.

Главной причиной ухудшения духовного и нравственного климата в военной среде перед революцией был духовный кризис, охвативший Россию, который, как пишет Л.П. Решетников «начавшись в XVII столетии, достиг своего апогея к началу XX в.». Одним из «плодов» кризиса **было реформирование церкви Петром I и превращение ее в одну из ячеек политической системы.** Превращение церкви в государственное ведомство привело к тому, что она попала в тесную зависимость от государственной власти, доходившую до прямого диктата со стороны последней. В результате этой зависимости церковь бюрократизировалась. В интересах государства искажались нормы церковной жизни. Попиралось даже таинство исповеди. Выделение духовенства в соответствии с «Табелем о рангах» в особое сословие способствовало превращению его в касту, отдаленную от народа. В свою очередь и православные верующие перестали принимать активное участие в церковной жизни. По мнению П. Иванова, «церковь окончательно стала храмом, куда заходили молиться отдельные люди, ничего общего между собой не имеющие, даже сторонящиеся друг от друга, а не братья и сестры во Христе. То, что называется церковью, потеряло всякое влияние на общество».

Другим следствием духовного кризиса был **отрыв отдельных представителей высших эшелонов общества от традиционных духовных ценностей и отступление их от христианских начал.** Среди наиболее активной части элиты к концу XIX – началу XX вв. царило безверие, оккультизм, увлечение тайными обществами, в которых проповедовались антимонархические, антигосударственные идеи. К началу XX в. интеллигенция была охвачена состоянием нигилизма ко всему, что исходило от церкви. Завоевывали популярность атеистические идеи. В интеллигентской среде быть верующим считалось «дурным тоном». Даже среди лояльных к Православной Церкви и внешне благочестивых людей высшего слоя общества наблюдалось равнодушие к религии. Церковь такими людьми не отвергалась, но занимала в их жизни скромное обрядовое место. Отходом от норм православной нравственности со стороны русской элиты заражался и простой народ. По словам А.И. Деникина, религиозность его настолько пошатнулась, что начался «процесс духовного перерождения». Россия неумолимо неслась в пропасть.

Вооруженные силы всегда неразрывно связаны с обществом. Поэтому все духовные противоречия имевшие место в государстве в полной мере присутствовали и в военной среде. К концу XIX – началу XX вв. православная вера была сильно поколеблена среди военнослужащих. Отдельные офицеры, будучи ино-

славными и иноверцами, из карьерных соображений лицемерно принимали православие, оставаясь верными своей конфессии. Нередко командование не только не содействовало пастырскому влиянию на духовное и нравственное состояние воинов, но и своими действиями ему мешало. Священники учили нижние чины безгрешно, по христианским заповедям проводить постные, воскресные и праздничные дни, а военное начальство в это время устраивало музыкальные, танцевальные и карточные вечера. Делегаты I Съезда военного и морского духовенства отмечали неуважительное отношение воинских чинов к святыням и православным традициям.

Либеральные реформы 60-х – 70-х гг. XIX в. привели к изменению всех сторон жизни русского общества, в том числе и военнотружущих. Введение всеобщей воинской повинности и повышение общей грамотности нижних чинов в вооруженных силах, требовали существенных перемен в организации деятельности военных и флотских священников. Однако этих перемен не происходило, а если они и были, то проводились с явным запозданием.

Наблюдался отход от православной нравственности. Например, солдатам и матросам запрещалось обзаводиться семьей, но в то же время не возбранялось посещение публичных домов. Среди нижних чинов появилась прослойка революционно настроенных, неверующих военнотружущих, которые вели пропагандистскую работу, в чем имели значительный успех.

Следствием духовного кризиса явилось также **падение престижа пастырского служения**. Не получая казенного жалования, приходское духовенство жило за счет платы за требы, что превращало священнослужение в товар. Такое положение противоречило христианским нормам и вызывало взаимное недовольство. С одной стороны, особенно нуждающиеся прихожане, видели в священнике нахлебника, с другой стороны, священник постоянно чувствовал унижение из-за материальной зависимости от прихожан.

Большие трудности испытывали армейские и флотские священники. Их деятельность затрудняло несовершенство документов, регламентирующих их служение. Особые неудобства и даже притеснения испытывали пастыри в частях и на кораблях, которыми командовали не православные командиры. Военное начальство видело в священнослужителе лишь чиновника, отвечающего за отправление треб, и часто вмешивалось в пастырскую деятельность духовенства. Было много недостатков и в кадровом подборе военных священников. В то же время ни один из руководителей военного духовного ведомства, ни один армейский или флотский пастырь конца XIX начала XX вв. не смог ни правильно оценить обстановку и проанализировать причины падения духовности в армии и на флоте, ни приостановить это падение.

Однако, несмотря на препятствия и недостатки, в целом религиозный характер воспитания до революции способствовал формированию высоких духовных и нравственных качеств воинов, что вынуждены были признать даже советские исследователи времен воинствующего атеизма, выполняя идеологический заказ шельмования религии.

Исследование, как положительного опыта, так и недостатков позволит принять меры к совершенствованию духовно-нравственного воспитания военнослужащих в современных вооруженных силах.

Большое внимание в работе военных священников уделялось налаживанию взаимоотношений среди военнослужащих различных вероисповеданий, чему и посвящен **третий параграф** второй главы «**Воспитание веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России**».

Военное духовенство формировало у православных воинов чувство такта и уважения к представителям других вер. Их представителям предоставлялось право совершать молитвы в соответствии с правилами своей веры и беспрепятственно посещать свои храмы. В святые для них дни они освобождались от несения службы: мусульмане в пятницу, евреи в субботу, христиане всех конфессий в воскресенье. Строго запрещалось привлекать иноверцев к дежурствам и работам в их религиозные праздники. Священник не должен был допускать никаких споров о вере с иноверцами.

При желании военнослужащего иной веры перейти в православие совершалось таинство крещения. Но учитывая, что присоединение к православию в те годы давало преимущества в служебных отношениях, а для отдельных народов даже освобождение от воинской службы, делалось это не иначе, как испытанием при этом бескорыстие и твердость обращения крещаемых и наставив их в догматах православной веры и христианской жизни. Если же кто-нибудь из не православных христиан на пороге смерти желал принять православие, то главным священником военного и морского духовенства Г.И. Шавельским предписывалось присоединять их по упрощенному варианту.

Во второй половине XIX в. после введения всеобщей воинской повинности спектр призываемых с различным вероисповеданием лиц значительно расширился. Перед флотским и армейским духовенством стояла сложная задача – внимательно относиться к межрелигиозным отношениям, не допустить в войсках конфликтов на религиозной почве, какого-либо ущемления прав и достоинства приверженцев других конфессий, следить, чтобы религиозные различия переросли в противоречия. Военнослужащим разных вероисповеданий говорилось буквально следующее: «Все мы, христиане, магометане, евреи вместе одновременно молимся Богу нашему, потому Господь Вседержитель, сотворивший небо, землю и все, что на земле, есть для нас Единый, Истинный Бог».

Вышеуказанная благожелательность не распространялась на сектантов. После принятия закона 1879 г., уравнившего их с инославными вероисповеданиями, они стали проводить большую пропагандистскую работу среди военнослужащих о недопустимости службы в вооруженных силах. Противодействие этой пропаганде лежало исключительно на плечах военного духовенства, которое с этой задачей успешно справлялось.

Весьма внимательно подходило командование и духовенство к представителям других религий во время принятия присяги, ритуал которой имел большое воспитательное значение. Военнослужащие давали присягу не только государству и народу, но и Богу – Тому, в Кого они верили, на Кого надеялись и от Кого ждали

помощи. Христиане присягали на Библии, мусульмане на Коране, иудеи на Торе в присутствии представителей своего духовенства. Нарушение присяги считалось большим грехом. Если военнослужащий преступал клятву, то считалось, что он предал Бога. Такая присяга имела большее значение и большую силу, чем нынешняя, которая имеет исключительно светский характер.

Военное православное духовенство проявляло особое чувство такта к представителям других вер при погребении павших за Отечество иноверцев. Поскольку человек отдал жизнь за православного государя, за православное Отечество, то в случае отсутствия священнослужителя своей веры, с согласия родственников не православный христианин (католик, лютеранин, старообрядец и т.д.) предавался земле по православным обычаям.

Не было разграничений и при почитании павших воинов. Примером может служить решение комитета по строительству Кронштадтского Морского Николаевского собора, утвердившего условия по созданию памятных досок о погибших в боях моряках, в которых говорилось, что на досках должны быть написаны имена всех отдавших жизнь за Россию и «вероисповедания безразличны, как христианские, так и не христианские».

Но все же было одно ограничение к представителям всех вероисповеданий в том числе и православным – категорически запрещалось проводить миссионерскую деятельность. Военному духовенству буквально предписывалось следующее: «Вера порождается благодатью Господнею, поучением, кротостью и более всего добрыми примерами. По сему, господствующая Церковь не дозволяет себе ни малейших понудительных средств при обращении последователей иных исповеданий и вер к Православию и тем из них, кои приступить к нему не желают, отнюдь ничем не угрожать, поступая по образу проповеди апостольской». То есть было установлено, что только исключительно добрым пастырским словом, только любовью, можно приводить человека к Православию.

История не знает фактов, когда какие-нибудь конфликты в русской армии или на флоте возникали на религиозной почве. Известные инославные военачальники (например, лютеранин адмирал Ф.Ф. Беллинсгаузен, мусульманин генерал Гусейн Хан Нахичеванский) заботились не только о своих единоверцах, но, имея государственное мышление, понимали важность укрепления православия и прикладывали немалые усилия для создания условий православным священникам для их пастырской деятельности. Использование дореволюционного опыта воспитания веротерпимости поможет избежать межконфессиональных проблем в современных Вооруженных Силах.

Выводы. Подводя итог работе, следует отметить, что в результате исследования были решены все поставленные задачи:

– на основе системного исследования историографических источников установлен уровень изученности в историографии деятельности армейского и флотского духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих;

– уточнена сущность содержания понятия «духовно-нравственное воспитание» и его составляющих – *духовности* и *нравственности*;

– выявлено влияние религии на процесс воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих на основе опыта деятельности военных священников в дореволюционной России;

– исследованы основные направления педагогической деятельности священников по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих;

– осуществлен анализ проблем и причин, негативно влиявших на процесс воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России;

– осуществлен анализ путей воспитания в вопросах веротерпимости среди военнослужащих вооруженных сил дореволюционной России.

Таким образом, можно утверждать, что **цель** исследования достигнута, а работа завершена.

Рассмотрение возможностей использования положительной дореволюционной практики воспитания духовных и нравственных качеств в нынешних Вооруженных Силах можно считать **перспективой** нашего дальнейшего исследования. Конечно же, весь накопленный до революции опыт нельзя слепо переносить в нынешние вооруженные силы. Главное, чтобы эта работа не была заорганизована, как это иногда случалось в нашем государстве. Как писал в свое время участник русско-японской войны, командир крейсера «Олег» капитан 1 ранга Л.Ф. Добротворский, мы «всякое дело умеем как-то так запутать, так удалить от здравого смысла, что просто страшно становится за судьбу России и всех нас».

Основные результаты диссертационного исследования изложены в следующих **публикациях**:

I. Монографии:

1. Беляков А.П. История православного духовенства военного флота России и его роль в системе воспитания военнослужащих. СПб: Высшие специальные офицерские классы военно-морского флота, 2008. 358 с.

2. Беляков А.П. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в дореволюционной России. СПб: АППО, 2013. 252 с.

3. Беляков А.П. Религиозное воспитание военных моряков в дореволюционной России. СПб: Контраст, 2014. 392 с.

II. Статьи в журналах перечня ВАК:

4. Беляков А.П. Решение межрелигиозных вопросов в вооруженных силах дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Филология. Философия. История. 2004. №3. С. 103-117.

5. Беляков А.П. Решение межрелигиозных вопросов на флоте дореволюционной России // Морской сборник. 2011. №10. С. 34-38.

6. Беляков А.П. Особенности воспитательной деятельности военных священников в период духовного кризиса России конца XIX – начала XX века // Научное мнение. 2013. № 2. С. 61-72.

7. Беляков А.П. Духовно-нравственные основы воспитания военнослужащих – актуальная проблема современности // Научное мнение. 2015. №1. С. 64-70.

8. Беляков А.П. Духовность, нравственность и духовно-нравственное воспитание в свете святоотеческих традиций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического государственного университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239). С. 150-159.

III. Остальные:

9. Беляков А.П. Пути улучшения духовно-нравственного воспитания на флоте // Духовно-нравственное воспитание на флоте: традиция и современность Сб. мат-лов Всеросс. научн. конф., посв. 260-летию со дня рождения Св. прав. Адмирала Российского флота Ф.Ф. Ушакова - 4-5 февраля 2005 г Кронштадт, 2005. С. 56-59.

10. Беляков А.П. Роль и место духовности в воспитании военных моряков // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Мат-лы Покровских чтений. 10-14 октября 2005 г. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. С.264-272.

11. Беляков А.П. Святой праведный Иоанн Кронштадтский и вице-адмирал С.О. Макаров // Кронштадтские Иоанновские чтения. Сб. научн. докладов и выступлений. Кронштадт, СПб: Государственный архитектурно-художественный музей г. Кронштадта, Кронштадтское Морское собрание. 2005. С.79-85.

12. Беляков А.П. Духовная безопасность личности, общества, государства // Диалог отечественных светских и церковных традиций: Духовная культура как основа безопасности и здоровья личности, семьи, общества. Мат-лы Покровских чтений 2005-2006 гг. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. С.209-216.

13. Беляков А.П. Нравственность в Вооруженных Силах Российской Федерации – актуальная проблема современности // Православие и нравственность. Мат-лы Межрегиональной научно-практической конференции, проведенной общественной организацией «Собор православной интеллигенции» 17-19 февраля 2006 г.). СПб: ГУТД, 2006. С. 39-46.

14. Беляков А.П. Иван Александрович Ильин об исполнении воинского долга, как о важнейшем виде общественного служения православного человека // Русский экономический вестник. Спец. вып. № 5. Мат-лы IV Междун. Ильинских научно-богословских чтениях «Иван Ильин и современная Россия». 14-15 июля 2006 г. Ч. 1. Иван Ильин и Православная духовность. Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2006. С. 58-69.

15. Беляков А.П. Опыт внедрения духовно-патриотических программ в Ярославской области - родине Святого праведного адмирала Ф.Ф. Ушакова // Диалог отечественных светских и церковных традиций: Духовно-нравственная культура как фактор безопасности Российского государства. Мат-лы Покровских чтений 2006-2007 гг. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С. 212-216.

16. Беляков А.П. Опыт подготовки военных священников в дореволюционной России и перспективы возрождения института военного духовенства в современных Вооруженных Силах РФ // Православие и власть: традиции и современность. Мат-лы Всеросс. научно-практ. конф., 19-21 апреля 2007 г. СПб: ГУТД, 2007. С. 326-330.

17. Балакшина Ю.В., Беляков А.П. «Желаю тебе быть мужественным и получить венец» Святой праведный Иоанн Кронштадтский и адмирал Степан Осипович Макаров // Родная Ладога. 2008. № 2(4). С. 73-82.

18. Беляков А.П. Опыт духовного образования офицеров в Высших Специальных Офицерских Классах Военно-Морского флота // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование для устойчивого развития (Труды международного сотрудничества).

Мат-лы VII Междун. конф. 3-7 июня 2009 г. Т. 7. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. С. 481-483.

19. Belyakov A.P. Practice of spiritual education of officers in Higher Specialized Officers Classes of NAVY // Lifelong education: Continuous education for sustainable development (Proceedings of International Cooperation). Vol.7. SPb: LSU n.a. A.S. Pushkin, 2009. P. 435-437.

20. Беляков А.П. Благотворительная деятельность российских флотоводцев // Православное предпринимательство: пути развития и консолидации. Особенности периода кризиса. Мат-лы Междун. научно-практической конференции «Православное предпринимательство: пути развития и консолидации. Особенности периода кризиса», организованной 3 апреля 2009 года). СПб.: Нестор-История, 2010. С. 19 – 27.

21. Беляков А.П. Программа военно-патриотического воспитания школьников «Гардемарины» // Духовно-нравственное развитие и воспитание в новой школе России. XIV Межрегиональные Знаменские чтения. Сб. мат-лов конф. / Под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПбАППО, 2011. С. 60-62.

22. Беляков А.П. Уклад духовно-нравственного воспитания в военном флоте дореволюционной России // Академия педагогического поиска: учитель – учение. Сб. науч. ст. / Под общ. ред. С.В. Алексеева, А.Н. Бакушиной. Вып. 1. Ч. 3. Научно-педагогические школы. СПб.: СПбАППО, 2011. С.56-60.

23. Беляков А.П. Воспитание веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России. // Труды Перервинской Православной Духовной семинарии. 2012. № 6. С.75-101.

24. Беляков А.П. Актуальность духовно-нравственной составляющей в воспитании военнослужащих // Православный ученый в современном мире. Мат-лы II междун. научно-практ. конф. Т. 3. Воронеж: Истоки, 2013. С. 182-188.

25. Беляков А.П. Александр Васильевич Суворов о духовно-нравственном воспитании воинов // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/10/11/aleksandr_vasilevich_suvorov_o_duhovnonravstvennom_vospitanii_voinov/; ДелоРУС. URL: http://www.delorus.com/every/index.php?ELEMENT_ID=8548.

26. Беляков А.П. Духовность и нравственность военнослужащих – актуальная проблема современности // Сб. научн. тр. ВУНЦ ВМФ «Военно-Морская академия». Январь 2015. Для служебного пользования, инв. №13832/14. С. 36-42.

27. Беляков А.П. Просветительская деятельность военного духовенства в вооруженных силах дореволюционной России // Образование через всю жизнь. Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Мат-лы 14-й междун. конф.: в 2 ч. / Сост. Н.А. Лобанов; под науч. ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова. Вып. 14. Ч. 2 СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. Ч.II. С. 28-32.

28. Беляков А.П. Воспитательная деятельность военного духовенства в вооруженных силах дореволюционной России // Историко-педагогический журнал. 2016. № 3. С. 54-64.

Беляков Александр Петрович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЕЙСКОГО И ФЛОТСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ПО ВОСПИТАНИЮ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

(на материале армии и флота дореволюционной России

XVIII – начала XX вв.)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата педагогических наук

Формат 60×84 1/16

Бумага офсетная. Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Издательско-полиграфический центр Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149